

РОДИТЕЛЯМ ДЕТЯМ

Леонид Сурженко

ВОСПИТАНИЕ *без* ВОСПИТАНИЯ

Как вырастить
ребенка
счастливым
человеком

Леонид Анатольевич Сурженко
Воспитание без воспитания.
Как вырастить ребенка
счастливым человеком
Серия «Родителям о детях»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22787230

*Воспитание без воспитания. Как вырастить ребенка счастливым человеком: Питер; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-496-02400-6*

Аннотация

О чем эта книга? Действительно ли можно сделать своего ребенка счастливым по книжке?

Эта книга не о воспитании. Она о том, как не мешать ребенку расти, не ломать в нем то, что заложено изначально. Можно ли осчастливить по книжке – нет, нельзя. Но попытаться стоит.

И об авторе. Педагог, психолог, писатель. Автор доброго десятка книг. Любит жизнь, детей, котов. Не любит злых и когда орут. Из достоинств, по мнению читателей, – легкость слога. Из недостатков – не читал книжки Юлии Гиппен-рейтер. Из пожеланий читателю – думать своей головой. И иногда вспоминать, как мы его любим. Его. Нашего ребенка.

Содержание

Предупреждение	5
О чем это?	7
Кому это нужно?	9
Зачем мне это?	20
Воспитание без воспитания: основная концепция	24
Правило № 1. Не говори, а делай!	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Леонид Сурженко
Воспитание без
воспитания. Как
вырастить ребенка
счастливым человеком

© ООО Издательство «Питер», 2017

© Серия «Родителям о детях», 2017

© Сурженко Л., 2017

* * *

Предупреждение

Эта книга не для каждого родителя. Более того: я искренне не рекомендую следовать приведенным в ней советам тем, кто хочет воспитать «правильного» и послушного ребенка. Вообще не стоит знакомиться с данной книгой тем, кто ценит спокойную, уютную домашнюю жизнь, стабильность и предсказуемость в отношениях с детьми и не готов к постоянным стрессам.

Хочу предупредить читателя о том, что так называемое воспитание без воспитания, или то, что я понимаю под свободным воспитанием, не имеет никакого отношения к воспитанию традиционному, одобряемому педагогической наукой. Некоторые дипломированные психологи и учителя называют приведенные здесь советы ненаучными, а возможно, и вредными.

Вряд ли эта книга поможет вам избавиться от проблем. Укажет выходы из сложных ситуаций. Даст в руки некие волшебные средства, позволяющие контролировать ребенка. Все эти, безусловно, интересные и даже в чем-то полезные вещи можно найти в моих предыдущих книгах. Хотя бы в «Воспитании без крика и истерик». Задача данной книги иная. Как и ее предназначение.

В ней я не стану учить, как воспитывать. Я постараюсь подсказать нечто иное.

Как сохранить.

Как не расплескать.

Как не помешать возрасти тому, что уже есть в вашем ребенке.

И в этом заключается великая трудность данного дела. А еще она в том, что куда сложнее «не воспитывать», нежели «целенаправленно формировать». И в том, что адресуется книга, конечно, родителям, тогда как нужнее она на самом деле их детям...

Если у вас не отпало желание читать дальше, добавлю еще одно предостережение. Воспитание без воспитания, или свободное воспитание, – трудоемкий процесс. Решитесь на него – полумерами не отделаетесь. Будет необходима работа. Умственная. Еще в большей степени – физическая. И в куда большей – душевная. И терпение. Много терпения. Готовы к этому?

Да, совсем забыл. Результат. Награда. Конечная цель этого всего... Какая она?

Ребенок. Наш. Самый обычный. Такой, каким он задумывался Небом.

А если менее пафосно? Можно и менее.

Ребенок. Наш. Самый обычный. Вольный решать сам за себя. Свободный.

И еще – с реальным шансом на счастье. Тоже на самое обычное. Которым, может быть, он сможет поделиться с нами...

О чем это?

*У самой голова фарфоровая,
Туловище ватой набито,
А туда же – воспитывать!*

Х/ф «Приключения Буратино»

В самом деле, о чем это? Совсем писаки оборзели: то по воспитанию книжки сотнями пишут, то – на тебе: «Воспитание без воспитания»! Куда ж это годится?

Такого «воспитания без воспитания» и безо всяких книжек кругом навалом. Стоит только руки опустить, глаза водкой залить – вот и нет никакого воспитания. Об этом книжки писать, что ли? Нет, правда, что за новая заведуха такая? Суть-то в чем? И нужно ли это самое «без» хоть одному здравомыслящему родителю? Если он, конечно, чуток о будущем задумывается. Пусть не детей, так о своем собственном.

Откровенно говоря, не знаю, что и ответить. Воспитание без воспитания надобно, по моему скромному мнению, вовсе не родителю. Ему гораздо интересней воспитание с воспитанием. Почему? А тут все просто. Воспитание – это, грубо говоря, дрессировка.

Только юных человек «дрессируют» не там, где

зверей.

Требуется зверю дрессура?

Может быть, и да. Если он будет жить у нас дома, то как же иначе?

Требуется ребенку воспитание? Ответ примерно тот же.

А если мы спросим самого ребенка?

В том-то и дело. Поэтому я вынужден разочаровать дорогих родителей. Эта книга будет полезнее не вам.

Вовсе не вам. А вашим детям.

Причем – вот парадокс – адресована она взрослым. А что же делать, если именно мы, родители, отвечаем за судьбы наших детей?

И нам хотелось бы, чтобы судьбы эти были счастливыми.

Не могу поручиться за всех, но большинство готово сделать все, чтобы любимым чадам жилось лучше.

Но если мы не знаем, если мы не можем, если мы не в состоянии подарить нашим детям счастье – давайте попытаемся хотя бы...

не калечить им жизнь.

Вот как раз об этом и говорится в данной книге.

Кому это нужно?

*Боже, спаси взрослых, Боже, спаси их
родителей, просвети их и сделай умнее, сейчас самое
время.*

Братья Стругацкие. Гадкие лебеди

Наверняка те, кто читал мои книги, вспомнят один из основных тезисов, который я упоминаю довольно часто. Он звучит так: **воспитание не очень-то нужно тому, на кого, собственно, оно направлено.**

Да, оно необходимо нам. Тем, кто воспитывает. Для чего? Для того, чтобы как-то приспособить новое, непредсказуемое и неадаптированное (по нашему глубокому убеждению) существо к жизни. Причем, надо признаться, подспудно мы подразумеваем: к жизни с нами. Потому что Бог знает, что там будет в «большой» взрослой жизни, а вот как мы будем уживаться с этим неведомым пока созданием, которое лишь условно можно назвать своим, — в этом и состоит главная проблема. Таков страх любого родителя.

Вот он — младенец, о котором мы сейчас знаем не больше, нежели акушерка, которая его принимала. Кто он? Что он? Каким будет? Что принесет в нашу жизнь? Как ее изменит? Какие трудности нас ждут? Сможем ли мы, наконец, мирно и счастливо жить под одной крышей? Разве не посещали вас подобные мысли, когда вы забирали вашего первенца из ро-

дильного дома?

Нет? Тогда я вам завидую. И позже ничего подобного? Просто замечательно. В таком случае, уверен, вам и голову забивать не нужно ни воспитательными, ни антивоспитательными книжками. Зачем? Знаете – от добра добра не ищут.

А если мелькало нечто такое, что ж: вы не одиноки.

Так что еще разочек: кому нужно воспитание?

Сыну, дочке, супруге, собаке – неважно, кого вы там воспитываете?

Да вроде бы не очень. Зачем им оно? Их и так неплохо кормят. Нет, понятно: для их же блага, для того, чтобы потом, в далеком будущем, все было «как у людей», чтобы успешно социализироваться. То есть приспособиться к соседям, работодателям, власти имущим...

Беда в том, что воспитуемые, как правило, наши благие намерения не ценят или же не понимают. Ну, что поделаешь. Потом поймут. Наверное.

Воспитание нужно нам.

К этому выводу мы придем непременно, если отбросим всякие оправдания и перестанем гадать на завтрашний день.

Да, может быть, наше воспитание поможет детям в будущем. Или не поможет. Потому что этого будущего мы не знаем и знать не можем. Можем лишь предполагать – на основе своего опыта. И предположения эти будут, думаю, не слишком затейливы. Потому что опыт – вещь консервативная. **Он**

подразумевает одно: то, что уже было, будет и далее. Иначе само понятие опыта теряет смысл.

А если все изменится?

Если все будет не так, как было, то опыт наш – и, соответственно, наше воспитание, – окажутся вовсе не передачей знаний и оберегом от ошибок, а кандалами. Самыми натуральными кандалами. Тяжкой гирей на ногах, которая не даст свободно двигаться. *Ну, как же по-другому-то, если родители учили именно так...* Воспитание – это опыт, который мы пытаемся передать дальше. Воспитание – это наши представления о том, что понадобится нашему чаду.

Но воспитание – это и наши сегодняшние требования не просто к нашему ребенку, но и к тому человеку, которым мы хотели бы видеть его в будущем. Это как бы «предзаказ», который мы делаем здесь и теперь, чтобы получить нужное потом.

А еще воспитание – это попытка как-то приспособить, приучить своего ребенка к самостоятельной жизни. Это правила выживания.

Которые, конечно, бывают разными. Да-да, поэтому и существует столько «воспитаний». Хорошее, нравственное, свободное, трудовое (как правило, ассоциируется с наказанием), эстетическое. А есть еще и физическое. Впрочем, перечислять все эти виды, которых можно выделить не один десяток (было бы желание), я не стану. Не вижу особого смысла. Ибо в разных обстоятельствах вырабатываются свои

правила. Писанные либо нет, но они есть. Можно их соблюдать – традиционно считается, что тогда наши шансы на успешное приспособление возрастают.

Можно не соблюдать. И тогда кто знает...

Ведь не все правила актуальны и жизненны. Какие-то устаревают. Какие-то сохраняются лишь в силу инерции. Что-то и вовсе не соответствует действительности, но бережно передается из поколения в поколение...

А еще открою такой неприятный секрет: личный опыт – он и есть ЛИЧНЫЙ.

Еще раз: опыт нарабатывается лично.

Конечно, можно говорить о коллективном, семейном, групповом опыте. Но тот, который нас больше всего интересует, – опыт непосредственный, житейский, бытовой – всегда личный.

Только наш.

Нет, конечно, мы можем его передать. Поделиться им с сыном, дочерью, племянником, супругой, даже с родителями.

Но!

Мы делимся СВОИМ опытом. То есть опытом, приобретенным лично вами и вами же испытанным.

Человеком с определенными способностями, физическими данными, внешностью, реакциями, характером, темпераментом. Возрастом, болезнями, полом, наконец!

И вот этот **личный** опыт, который – успешно либо нет –

был применен именно вами, в ваших условиях, вы пытаетесь передать другому человеку, в других условиях.

Смешно, наверное, когда стройный красавчик поучает полноватого друга далеко не голливудской внешности, что с девчонками можно вести себя раскованно и развязно – мол, от этого они сами будут на тебя липнуть. Может, и будут – только не на неловкого толстячка, а на того, кто ему это советовал.

Хотя сказать, что совет не работает, тоже нельзя. Работает. Но с другим человеком и в другой ситуации.

Так есть ли смысл передавать этот опыт, который только ваш?

В самом деле, получается какой-то двусмысленный подарок. Вроде подразумевается, что он – ваш опыт – пригодится детям впоследствии. В то же время собирали вы его сами для себя, а отдаете лишь то, что, по *нашему мнению*, может быть полезно. Эдакий урезанный вариант... Подретушированный и подкрашенный.

Представьте, что летчика научили взлетать, описали, как прекрасно небо и как здорово парить среди облаков, но совершенно не ознакомили с таким необходимым действием, как посадка... Представили?

Вот и наш опыт, передаваемый по наследству, в любом случае будет куцым. Потому что мы вырываем его из канвы своей жизни, рассказываем только то, что считаем нужным, и многое неизбежно упускаем – по собственному желанию

либо нет. А работает ли этот урезанный опыт?

Ответ будет сродни ответу на вопрос «можно ли научиться-ся жить по книжкам?».

Но давайте взглянем на проблему с другой стороны.

Кто нам сказал, что наш опыт окажется продуктивным и полезным? Откуда мы знаем, что мы поступали наилучшим способом?

Как разобраться, где «сработали» наши усилия и умения, а где просто изменились обстоятельства?

Может, все налаживается не благодаря, а вопреки нашим стараниям? Как вам такой вариант? Может, проблемы действительно решаются сами собой?

Кто может дать ответы на эти вопросы? Я, например, нет. Отсюда напрашивается вполне резонный вывод: а не лучше было бы вовсе не передавать никакого опыта?

Или, другими словами: а нужно ли вообще какое-либо воспитание?

Помните старую детскую сказочку, где курица учила приемного утенка своим куриным премудростям? Клевать зернышки, выковыривать червячков, «шаркать» лапкой, говорить на курином языке.

А потом незадачливая наседка была в шоке, когда ее «цыпленочек» вдруг ни с того ни с сего бросился в воду – сделал то, чему «мама» его никогда не учила. По той простой причине, что куры не плавают.

Так ведь это еще хороший конец истории. Утенок все же

поплыл. То есть самостоятельно научился тому, что не приживала ему и не воспитывала в нем приемная мама.

А ведь мог и не научиться. И в таком случае судьба его сложилась бы печально. Ведь утка прекрасно чувствует себя в воде, но не в состоянии поспеть за курицей на суше...

Конечно, у людей все иначе. Но порой один человек отличается от другого гораздо больше, чем курица от утки. И за примерами далеко ходить не приходится. Давно ли вы восклищали в сердцах, поражаясь поступку своего чада: «И в кого он такой пошел!»?

А бывали ли у вас внезапные прозрения вроде: «Да я его совсем не знаю»? Или в более мягком варианте: «Надо же, я и не думал, что он на такое способен»?

Да наверняка не раз и не два вы делали для себя маленькие открытия: оказывается он – ваш ребенок – вовсе не такой, как вы! Более того: он не такой, каким вы привыкли его видеть.

Люди уникальны. Несмотря на то что многое нас объединяет, мы очень разные.

У нас разный пол.

То, что прекрасно подходит девочке, может быть неприемлемым для мальчика. И наоборот.

У нас разный возраст.

Трехлетка и семилетний ребенок – как далекие вселенные. Настолько непохожие, что их смело можно отнести к разным видам. Они отличаются друг от друга больше, неже-

ли головастик от лягушонка...

У нас разный темперамент.

Не совсем разумно требовать от холерика усидчивости, а от флегматика – быть заводилой. Или сравнивать сангвиника с меланхоликом.

У нас разные физические возможности.

Худенький мальчик вряд ли окажется в равных условиях с крупным, атлетически сложенным мальчишкой, когда им придется отстаивать свое место под солнцем на улице.

У нас разный социальный статус.

Что бы мы ни говорили о равенстве и братстве, на сегодняшний день в большинстве своем они есть разве что в декларациях. Тот, кто в пятнадцать лет убежал из дома, вряд ли поймет того, кто учился в спецшколе.

У нас разная генетика.

«Наследственность» – увы, не просто красивое слово. Это еще один фактор, на который мы как раз повлиять не в состоянии. Крепкое телосложение, отменное здоровье, надежное сердце и светлая голова – хорошее наследство, которое мы можем получить от наших предков. Или не получить. И полжизни отчаянно сражаться за то, что другим, на первый взгляд, досталось даром. А есть еще *раса. Этнос. Национальность.*

Порой вообще кажется, что различий между людьми гораздо больше, нежели общего.

И какие тут могут быть универсальные правила? Какое

единственно верное для всех воспитание?

Ладно, пусть так. Но как же без того, чтобы не воспитывать? Да и реально ли без этого вырастить нормального человека? Есть ли смысл в выражении «воспитание без воспитания»?

И, наконец, нужно ли кому-то такое воспитание?

Нужно. Более того – необходимо. При одном условии: если мы собираемся приспособить ребенка к жизни в обществе. Впрочем, даже не так: оно необходимо, чтобы ребенок выжил.

Вдумчивый читатель возразит: да какое отношение воспитание имеет к выживанию? Вон есть же маугли – они и так выжили! Какое воспитание могли дать им волки и обезьяны?

Свое. Звериное. Передача навыков выживания – самое настоящее воспитание. Или мы тешим себя мыслью, что воспитание – это привилегия исключительно человеческая?

Как бы не так! Может быть, в отношении амебы либо креветки понятие «воспитание» и не применимо, но к птичкам и зверям – очень даже. Кто сомневается – почитайте труды натуралистов. Хотя бы Сетона-Томпсона, которого неоднократно печатали на русском языке.

Инстинкты? Частично да. Но частично – несомненное «целенаправленное формирование навыков». Не так мы далеки от животного мира, как многим это кажется.

Полностью уйти от воспитания вряд ли получится. Хотя бы потому, что мы воспитываем своих детей (и не только их)

даже тогда, когда, казалось бы, вовсе ничего не делаем. *Распространено заблуждение, что воспитание – это нотации и поучения. Как раз наоборот: если мы вынуждены читать нотации и делать выговоры, значит, в воспитании у нас появились реальные трудности.*

Потому что давать воспитание и «воспитывать» – вещи разные.

И все же: кому нужно воспитание?

По всей видимости, нам. Конечно, можно сколько угодно говорить, что «все это» ребенку пригодится, что мы стараемся не для себя, думаем о его будущем... А давайте честно: для кого, как не для себя, мы растим свое чадо? На кого втайне надеемся, как на опору в старости?

А что же он – наш ребенок? На первый взгляд, никакое воспитание ему не нужно. Ему что с ним, что без него.

Но только на первый.

Все свое детство дитя проживает с вопросом: КАК?

Как поступить.

Как научиться.

Как сделать первый шаг.

Как себя вести в новой ситуации (а для него, ребенка, новая ситуация – на каждом шагу).

Как узнать.

Как спросить.

Как правильно...

Ответы на эти бесчисленные «как» он ищет везде, но в

первую очередь – у родителей. У папы и мамы.

И вовсе не обязательно это будут вопросы. Скорее наоборот. Больше всего и чаще всего ребенок учится, *наблюдая*.

Как поступают другие. А самые близкие и самые авторитетные другие – опять же папа с мамой.

И это – самое настоящее воспитание. Когда воспитывают, не воспитывая.

Воспитание без воспитания.

И вот такое *воспитание* необходимо ребенку как воздух. Беда в том, что воспитывать не воспитывая может любой.

Более того, каждый родитель делает это ежедневно, ежедневно, ежесекундно. Даже не подозревая о том, что занимается важным и очень ответственным делом.

В этом и заключается беда. Ибо вне зависимости от нашего желания мы передаем ребенку слепок своей жизни. Своей судьбы. Которой сами зачастую недовольны. И которой, возможно, ему не желаем.

Именно поэтому воспитывать без воспитания нужно уметь.

А если не уметь, то хотя бы представлять, что это такое. Может быть, пригодится.

Даже наверняка...

Зачем мне это?

Надоело – поучают, поучают.

Надоело – поучают, поучают.

«Пучаем. Пучаем!»

Пучайте лучше ваших пучат!

Х/ф «Приключения Буратино»

Совершенно законный вопрос. Автор уже извелся весь, доказывая, что воспитание идет своим ходом и фактически даже не требует нашего активного вмешательства. Мол, солдаты спят, а служба идет.

Чего же тогда напрягаться, читать какие-то методики, следовать чьим-то советам?

Да к тому же автор внаглую заявляет, что опыт наш так себе и передавать его нет никакого смысла. Верно ведь?

Отчасти. Опыт, знаете ли, дорогого стоит. Просто иной раз он слишком дорого обходится.

Наш жизненный опыт обязательно нам пригодится. Может быть, и не только нам, но и нашему ребенку. В чем-то.

И это замечательно. Только вот к свободному воспитанию передача опыта имеет отдаленное отношение. Ведь это самое свободное воспитание – не поучения и не установки. И, в общем, даже не столько личный пример.

Суть воспитания без воспитания отчасти раскрывает одна

притча, которую читатель наверняка знает.

Помните историю про заблудившегося в лесу мальчика, который встретил в пуще дедушку? Весьма странного, надо сказать. Вместо того чтобы отвести мальчика в деревню, тот сделал вид, что не замечает ребенка. И продолжал заниматься своими делами: собирать ягоды, жарить грибочки, строить себе шалашик из еловых веток...

И мальчишка быстро сообразил, что ежели он не хочет пропасть в суровых условиях темного леса, нужно делать так же.

И он сделал. И выжил.

А потом он нашел дорогу к дому – сам.

Может быть, главное в этой притче – личный пример? Мол, делай как я, и все будет отлично?

Ничего подобного. Никто же не заставлял: хочешь – делай, хочешь – ори дальше. Авось кто услышит. Или хватайся за дедову штанину: глядишь, сжалится.

Главное тут – свобода выбора. Никто ничего не навязывает. Никто не предлагает готовых решений. Думай сам...

И, само собой, последствия будешь расхлебывать тоже ты. Так зачем же свободное воспитание родителям? К чему оно нам вообще?

Знаете ли, интересный вопрос.

А вы хотите получить разностороннего, думающего, активного и самостоятельного ребенка?

Если да, то свободное воспитание вам в помощь.

Если вам удобнее иметь дело с покорным, послушным, внушаемым дитем, которое будет цепляться за мамину юбку и в сорок лет, — тогда нет.

Все просто, не так ли?

Свободный, деятельный и самостоятельный.

Либо активный, либо любящий, возможно, даже очень коммуникабельный, но... не свободный.

А это значит — не совсем настоящий. Не совсем искренний. И даже не совсем ребенок.

Конечно-конечно: мы тоже не свободны. Также не самостоятельны. Ведь все, на самом деле, очень относительно. И мои заявления тоже.

Тут дело в векторе движения.

Никто не гарантирует, что вы достигнете цели. Но если вы идете в правильную сторону, то, по крайней мере, приблизитесь к ней.

Другой вопрос, а нужен ли нам свободный и самостоятельный ребенок. Ведь за этим вопросом стоит другой, гораздо более страшный:

А нужны ли такому ребенку его родители?

В самом деле: родители кормят, защищают, оберегают, дают приют, учат, обеспечивают... Устраивают. Воспитывают. Помогают, наконец.

Ну понятно: пока он маленький, о какой самостоятельности и свободе может идти речь?

Но ведь подрастет! Ведь станет взрослым! Зачем тогда

ему родители?

Зачем ему мы?

Действительно, незачем. По всей видимости.

Опека, защита, помощь... Они же требуются несамостоятельным, незащищенным, немощным. А ведь он должен вырасти сильным, независимым, умелым.

Вот ведь вопрос, да? Получается, есть два варианта. Либо мы воспитываем ребенка для себя, и тогда (если все получится) он и в старости будет греть нам бочок.

Уютный вариант, что и говорить.

Либо прилагаем все силы, чтобы он твердо встал на ноги. Желательно на обе. Но тогда.

А вот что «тогда», я не знаю. В самом деле не знаю.

Ибо ни вас, ни вашего ребенка я в глаза не видел. И не представляю, какой он – ваш реальный малыш. Чего он на самом деле хочет. И что для него в этой жизни важно.

А делать прогнозы, не зная исходных данных, – дело неблагодарное.

Но одно я знаю точно.

В результате свободного воспитания он не станет хуже. Злее. Циничнее.

А вот стать сильнее, добрее, решительнее у него есть все шансы. Все!

А теперь думайте, нужен ли вам такой ребенок. Если да – не будем терять времени. Пора уже вплотную познакомиться с этим загадочным «воспитанием без воспитания».

Воспитание без воспитания: основная концепция

*А ребенок кротко смотрит на тебя и думает:
ты, конечно, здоровый, можешь меня выпороть,
однако как ты был с самого детства дураком,
так дураком и останешься, помрешь дураком, но
тебе этого мало, ты еще и меня дураком хочешь
сделать...*

Братья Стругацкие. Гадкие лебеди

А начнем мы с самого главного. С самой, можно сказать, сути свободного воспитания. С аксиомы, которая не требует доказательств, но на которой базируются все дальнейшие выводы и рекомендации.

Впрочем, концепция эта может показаться вам знакомой. Возможно, не в контексте воспитания, но наверняка вы ее встречали. Итак, основа основ воспитания без воспитания звучит примерно так:

Я знаю, что я ничего не знаю.

Знакомо? Еще бы! Сократ. Или Демокрит – кто ж теперь разберет. Давно дело было.

Да и не суть важно. Вопрос в другом: чем это выражение поможет в воспитании? По идее, должно быть все наоборот: воспитывать, как и учить кого-то, не имея знаний, – доволь-

но бессмысленный процесс, не так ли?

Совершенно верно. Собственно, и свободное воспитание исключением не является. Самое смешное, что данная аксиома никак не исключает возможности воспитывать.

Между прочим, у приведенного мною выражения есть продолжение. По легенде, полностью фраза звучит так: **«Я знаю, что ничего не знаю, но другие знают еще меньше».**

К чему бы это вроде как совершенно бессмысленное с точки зрения математической логики выражение? Ведь ноль, как его ни сравнивай с другими нолями, не может быть больше либо меньше их.

Но смысл в выражении все же есть. Ибо тот, кто понимает, что на самом деле ничего не знает (об этом мы еще поговорим позже), уже знает чуточку больше, чем тот, кто не осознает даже этого. Но хватит философии, перейдем к практике.

Чем нам поможет такое парадоксальное знание?

Чтобы пояснить сказанное выше, позволю себе очередную притчу. На этот раз восточную.

Один западный ученый приехал к известному духовному учителю, чтобы тот растолковал ему смысл буддийского учения. Учитель по старинной дальневосточной традиции предложил гостю чаю. И стал наполнять чашку. Но, видимо, по рассеянности перелил кипяточку, и чай стал выливаться из

переполненной чашки на пол. Гость заметил это и указал буддисту на оплошность. На что мудрый учитель заметил: «Вот и твоя голова, как эта чашка, переполнена собственными знаниями. Как же я волью туда еще и мои, не вылив то, что там находится?»

Поучительная притча. Однако мы не буддисты, и я вовсе не призываю читателя выбросить из головы все то, что он знает и во что верит, дабы наполнить ее сокровенными знаниями из этой книги.

Право же, не стоит. **А вот на минуту забыть, оставить «за кадром» свои принципы, былой опыт, прежние воспитательные концепции иногда очень даже полезно.**

Не навсегда. На время. Вы сможете достать их в любой момент. Если, конечно, они вам действительно понадобятся.

Почему так важно «забывать» о том, что мы опытнее, умнее, старше? О том, что мы должны воспитывать, подавать пример и наставлять на путь истинный?

Да потому, что когда мы считаем себя умнее и опытнее других, естественным образом возникает соблазн подсказать. Указать правильное направление. Настоятельно порекомендовать. Убедительно попросить. Заставить, наконец, сделать *правильно*.

То есть так, как хотим этого мы.

Конечно-конечно, вовсе не обязательно одно приведет к другому. Наверное, найдутся родители, которые при всем

своим достаточно развитом самомнении не станут давить авторитетом. Только много ли таких наберется? Да и рано или поздно, но если ружье висит на стене, когда-нибудь оно выстрелит. Так что самое первое, что нужно помнить: **на самом деле мы ничего не знаем.**

Наши познания, накопленный опыт – все это помогло нам. Или не помогло. Может быть, поступи мы по-другому, результаты были бы значительнее. Кто знает?.. Где тот пророк, который определит, что для нас было бы лучше? Как изменилась бы жизнь, сделай мы иначе?

Мы этого не знаем. И, видимо, никогда не узнаем. Тогда почему мы утверждаем, что надо делать именно так, а не иначе? Что вот это – зло, а то – добро?

Тем не менее без фанатизма. Без фанатизма!

Да, в этом мире ни в чем нельзя быть уверенным на сто процентов. Это так. Слишком быстро все меняется. Слишком много информации. Разной. Когда одно опровергает другое.

И на что же нам опираться, кроме своего опыта и своего же здравого смысла?

Еще раз: без фанатизма!

А теперь очередное лирическое отступление. Необходимое. Без этого отступления, боюсь, наша основная концепция будет казаться зыбкой и оторванной от реальности.

Что есть ребенок?

Наша ли это копия, созданная, скажем, совместными уси-

лиями меня и моего партнера?

Может быть, это нечто вроде движимого имущества, собственности? Чего тут возмущаться – такое понимание «детского вопроса» превалировало сравнительно недавно, годов двести-триста тому назад. А кое-где существует и поныне.

Или ребенок – это случайность, живой организм, который свалился как снег на голову и с которым надо как-то ужиться? Или вот еще вариант: рожденное дитя – это душа, данная нам на сохранение. На время...

Понятно: своих детей мы любим. Или, по крайней мере, считаем, что любим. Мы о них заботимся. Или делаем вид, что заботимся. И, конечно, они для нас свои, родные. С ними нам приходится мириться – с радостью, умилением или же с плохо скрываемым раздражением. Уж как кому повезло.

И все же это никоим образом не снимает вопроса: а кто он для нас – наш ребенок?

Ответ на него знает любой родитель. Повторяю: *любой*. Потому что в данном случае меня совершенно не интересует объективная реальность. То есть как оно «на самом деле». Кто его знает! В данном случае мне важно именно мнение самого читателя. Ваше мнение. Кто для вас ваш ребенок? Откуда он взялся?

Понятно, вопрос далеко не простой. Но хотя бы в первом приближении.

А теперь внимание: правильный ответ!

Да шутка, шутка... Какие уж тут правильные ответы.

Правда у каждого своя.

И тем не менее ответ, который содержит в себе потенциал будущего свободного воспитания, – это последний вариант. Помните?

Рожденное дитя – это душа, данная нам на сохранение.

К сожалению (либо к великому счастью), человек не рождается большим, сильным, умным и самостоятельным. Чтобы элементарно выжить, ему нужны взрослые люди, которые будут о нем заботиться. В первые месяцы – буквально не отходить от кроватки. Затем – оберегать, одевать, кормить. Позже – учить, воспитывать и, опять же, – оберегать, одевать, кормить.

Иначе он не выживет.

Поэтому еще раз: все в мире относительно. И воспитание детей в том числе. А посему, презентуя такую оригинальную вещь, как свободное воспитание, я тут же делаю оговорку: это всего лишь *цель*. Цель, к которой можно стремиться.

Итак, если читатель согласен со мною, что ребенок – это душа, данная нам на сохранение, на время (хоть и очень про-

должительное), но никак не собственность или какое-либо «продолжение себя» (ведь любое «продолжение» подразумевает копирование, пусть и не полностью, пусть и в каких-то частях), то и поступать в отношении этого дара нужно соответственно. Как?

А так, как поступают с тем, что доверено нам на время.

И что от нас требуется?

Сберечь. Сохранить.

Не сломать. Не испортить.

Задача не из легких, ведь ребенок – он живой. Его невозможно поставить в кладовку или положить под стекло. Нельзя запереть в сейфе. С ним следует общаться. Его надо растить. Вот задачка-то, правда?

С одной стороны – сохранить то, что есть. Не навредить.

С другой – помнить, что он изменяется. Растет. Набирается опыта. Взрослеет.

Становится другим.

И что же делать нам? Отойти в сторонку и наблюдать? Не получится. Влиять, «формировать», воспитывать – а как же тогда сохранить то, что заложено в нем самом? Не исказить, не заглушить, не затоптать?

Неординарное дело, не правда ли? Но я совершенно открыто предупреждал: свободное воспитание – это не самый простой путь. И не легкий. Так что еще есть время остано-

виться. Попробовать чего-то попроще.

Ну а если трудности вас не пугают – вперед. Пора познакомиться с основными правилами свободного воспитания.

Правило № 1. Не говори, а делай!

Если все время говорить «А что если», то всю жизнь сиднем просидишь на месте.

Роберт Даль. Чарли и большой стеклянный подъемник

Понятно, что для того чтобы воспитывать эффективно, нужно иметь какие-то инструменты. То есть знать, как можно воздействовать на воспитуемого. В традиционном воспитании таких инструментов немало.

Это слова, если надо:

- *объяснить;*
- *уговорить;*
- *доказать;*
- *предупредить;*
- *наорать;*
- *привести пример;*
- *напугать;*
- *внушить;*
- *похвалить и т. д.*

Это дела, если надо:

- *показать;*
- *научить;*

- *исправить;*
- *помочь;*
- *отшлепать;*
- *проконтролировать;*
- *организовать;*
- *потискать;*
- *(вставьте свой метод).*

А еще можно *подкупить, приучить, заставить силой, шантажировать любовью. Обмануть, наконец.*

«Какие же это воспитательные методы?! – воскликнет внимательный читатель. – Тут же добрая половина – анти-воспитательные!»

Вот тут я не соглашусь.

Что значит *воспитание*? Это целенаправленное воздействие. То есть я хочу чего-то добиться от ребенка и с помощью определенных методов заставляю его это сделать.

Но бывает, что мы и не собираемся воздействовать, а все получается как-то само собой.

Ребенок в садике ругается матом. Где «набрался»? Дома, у папы. А папа его этому не учил...

Таким образом я, к примеру, считаю любое воздействие, которое приводит к каким-то изменениям в поведении либо мироощущении ребенка, воспитательным.

Желаем ли мы того или нет, но он «воспитывается» непрерывно. И зачастую приучается не к тому, что мы

ХОТИМ В НЕМ ВИДЕТЬ.

В связи с этим главной задачей свободного воспитания мне видится вовсе не какое-то полезное для ребенка «воздействие», а, наоборот, уменьшение его до разумного минимума.

Именно поэтому – воспитание без воспитания.

И многие традиционные методы воздействия в этом нам не помощники.

Убеждение, внушение, уговоры... Ничего против не имею, действенные штуkenции... Но не то! Все они подразумевают навязывание своей воли, своего видения. Может быть, и правильного. Может быть, и мудрого. Но своего. Не годится!

Запугивание, обман, лесть – методы также иной раз весьма эффективные. В принципе, они немногим отличаются от предыдущих. Но в рамках свободного воспитания и эти превосходные средства не годятся.

С «делами» все обстоит несколько лучше. То есть с теми методами, которые подразумевают не словесные внушения в разнообразных их формах, а какие-то действия. По крайней мере, они намного честнее, чем увещевания. И даже физическое наказание более точно укажет нашему ребенку на серьезность текущей ситуации, нежели тысячи красивых и некрасивых слов.

Но гораздо важнее *наглядный пример*. Ребенок сам видит, что происходит в семье и что из этого получается. И делает свои выводы. А это самое ценное, что может дать воспита-

ние. Любое воспитание!

Ключевое понятие тут – «воздействие». А вот как раз «воздействия» в свободном воспитании рекомендуется избегать всячески. Насколько это возможно.

Что же предлагается вместо «воздействия»?

Выбор. Обычный выбор, который мы в жизни делаем ежечасно.

Опытный в воспитательных делах читатель тут же возразит: да полноте! Какой тут выбор? Так ведь заранее понятно: при таком раскладе любое дитя выберет вкусное вместо полезного, красивое вместо теплого, бестолковое вместо нужного...

Совершенно верно! Именно это и случится. Особенно если вдруг, ни с того ни с сего, мы предложим все прелести свободного воспитания абсолютно неподготовленному ребенку.

Это примерно так же, как одним мощным рывком вытянуть глубоководную рыбу на поверхность. Лопнет она, эта рыба! Несмотря на наши гуманные устремления. Мы ведь хотели как лучше... У нас тут, наверху, и солнышко поярче, и кислороду побольше... И червячков всяких хоть отбавляй!

Одна беда: не привыкла рыбка-то к тому, что давления уже нет. Что не удерживает ее со всех сторон тонна воды. Ей бы постепенно.

К свободе нужно приучать по чуть-чуть. Либо с пеленок. Иначе будут трудности.

Ребенок-то, конечно, не рыба, не лопнет. А вот бед наде-
лать может. И себе, и нам. Так что еще раз напомним о разум-
ности, то есть постепенности. Вода, она, знаете ли, камень
точит. Так вот: один из немногих методов «воздействия», ко-
торый будет нам необходим, – это **личный пример**.

Я не зря взял в кавычки слово «воздействия». Потому что
в воспитании без воспитания личный пример – это, скорее,
не воздействие, а укрепление доверия к нам самим. Как со
стороны ребенка, так и со своей собственной. Да-да, доверие
к себе так же важно, как доверие к вам других людей. А мо-
жет, и куда важнее...

Личный пример в свободном воспитании просто подкреп-
ляет наш авторитет. Придает действиям силу и реальную на-
глядность. Личным примером мы снимаем всякие ненужные
и опасные вопросы со стороны ребенка:

– Ага, а сам-то ты так не делаешь!

Конечно, личный пример используется не только в сво-
бодном воспитании. В традиционных педагогических систе-
мах данный метод тоже рассматривается в обязательном по-
рядке. Только вот назначение его немного другое.

*Традиционное воспитание призывает делать «как
я».*

*В свободном воспитании личный пример предлагает
всего лишь еще одну из нескольких альтернатив
поведения.*

Чувствуете разницу? Другими словами: заставить ребенка что-то сделать можно разными средствами. В том числе и личным примером. Мол, смотри, как надо, и делай так же.

А можно не заставлять, а предложить вариант – гляди, можно еще и так.

Конечно, это тоже влияние. Родители – величайшие авторитеты для малыша с самого его рождения. Это со временем родительский авторитет слабеет, растворяется, отходит на задний план. Данный процесс можно затормозить, а можно и существенно ускорить. Вот как раз это в руках родителей. Но в любом случае их поведение и слово очень важны для ребенка. И несомненно воздействуют на него, по крайней мере, до раннеподросткового возраста.

Поэтому наши действия, наш личный пример серьезно влияют на ребенка. И сколько бы мы ни говорили о воспитании, свободном от влияний и принуждения, полностью избежать этих вещей просто не получится. Как не получается укусить свой локоть, если, конечно, у нас нет какой-то страшной патологии. Природа, понимаете ли...

Что же такое **личный пример** и как им пользоваться?

Личный пример – штука незамысловатая. Вся суть ее, собственно, проста, как эмалированный тазик: старайся делать так, чтобы твои слова не расходились с делом.

Согласитесь, двоякое впечатление производит отец, который учит ребенка не врать, одновременно

сочиняя благопристойную легенду о своих вчерашних похождениях «с друзьями» и требуя от сына подтвердить ее перед матерью.

Как-то неловко говорить о вреде алкоголя, ежедневно «поддавая».

Не очень убедительно звучат слова о бережливости и неумении тратить, когда мы только что влезли в очередной бестолковый кредит...

Примеры, в общем, приведите сами – думаю, так будет и нагляднее, и полезнее.

Само собой, вывод напрашивается автоматически.

Именно поэтому с выводами спешить не будем – хотя бы потому, что лично я очень не люблю то, что выходит «автоматом». Унизительно, понимаете ли. Спрашивается: зачем тогда мыслительный процесс?

Понятно: самое время указать на «плохие» примеры и клятвенно заверить себя и окружающих: такого больше не повторится. «Зуб даю»!

А я не стал бы спешить. Дело ведь вот в чем: воспитание наше – свободное. И растить мы собираемся человека *свободного*. В том числе и от вранья. А человек, который вынужден врать, не свободен. Хотя бы потому, что по доброй воле никто врать не станет.

Итак, каков вывод?

Пожелать родителю, как врачу, сначала исцелиться самому?

Не возражаю. Попробуйте.

А пока вы будете пробовать, позвольте полюбопытствовать: кто в это время станет воспитывать ваше чадо?

*Вот ведь незадача: воспитание нельзя отложить.
Оно все равно идет. Иногда вопреки нашим усилиям.*

Что ж тогда делать: вообще не воспитывать?

Никаких проблем! Но свято место пусто не бывает. Будут воспитывать другие... А вам достанется самое интересное: пожинать плоды.

А знаете, большое количество детей, выросших в семьях алкоголиков, становятся убежденными трезвенниками. В рот водки не берут! Феномен, да? Казалось бы, вот он, негативный пример – родители-алкаши! Делай, как они!

К чему это я? Уж не призываю ли выставлять свои слабости напоказ? Не стесняться мелких и не очень грешков? Не скрывать от детей темные стороны характера?

Ну, видите ли, во-первых, дети зачастую знают о нас значительно больше, чем мы подозреваем.

Во-вторых, шило в мешке не утаишь. Рано или поздно тайное становится явным.

Хотя порой и не становится.

Вот ведь ситуация: куда ни кинь, всюду клин.

Нет, конечно, если вы – примерный семьянин, не обремененный вредными привычками, да к тому же замечательно справляетесь со всеми трудностями и проблемами, со своими желаниями и страстями, живете в мире и согласии с домочадцами и купаетесь в уважении соседей и друзей, то-

гда все прекрасно! Живите, как живете, и никакого дополнительного воспитания точно не понадобится.

А если нет?

А если нет, то хотя бы...

Пробуйте. Предпринимайте попытки.

Если, конечно, вы действительно готовы воспитывать нашего ребенка. Именно воспитывать, а не представлять собой наглядное пособие по воспитанию.

Порой именно попытки учат большему, чем самые захватывающие примеры. По очень простой причине: «готовый» пример зачастую воспринимается как некий дар свыше.

Подумаешь, штангу поднял в два центнера... Так он от природы здоров как бык.

Другое дело – видеть, как близкий человек, которого ты хорошо знаешь и которого, казалось бы, изучил до последней черточки, старается измениться – вот это уже гораздо интереснее. И заслуживает куда большего доверия...

Лучшее воздействие в свободном воспитании – личный пример.

Но как это выглядит на практике? Как применять эту воспитательную меру?

А применять как раз и не нужно. Что значит – применять? Использовать время от времени. Так сказать, в случае надобности. *Вот сегодня, к примеру, учимся честности. Да, Машенька? Сейчас мама покажет, как быть честной. И всегда говорить правду. А когда Машенька уйдет в садик, можно*

и расслабиться. Все время не врать – это же так утомительно!..

Личный пример именно потому лучший метод свободного воспитания, что применяется он постоянно. Непрерывно. При любом общении с ребенком.

Фактически это обычная семейная жизнь.

Так в чем же разница между обычной жизнью и таким вот растянутым во времени личным примером?

Разница в *осознании*.

Когда я осознаю, что мои поступки и действия что-то значат не только для меня, но и для других, я как-то внимательнее отношусь к себе. И своему поведению.

А это уже немало.

Однако тут подстерегает еще одна опасность, которую желательно мастерски обойти. *Это опасность выставить себя напоказ. Позерство.*

Вот этого как раз делать не нужно. Знаете ли, дети наблюдательны. Они многое видят и многое запоминают. Иногда больше, чем мы предполагаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.